

Елена Арсеньева

ЛУННЫЙ ПЁС

"ГОРОДИШКО"

Городишко

Елена Арсеньева

Лунный пес

«Елена Арсеньева»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Арсеньева Е. А.

Лунный пес / Е. А. Арсеньева — «Елена Арсеньева»,
2017 — (Городишко)

Остров, этот непонятный остров напротив Городишка – именно оттуда вместе с туманом приходят страшные призраки, непонятные существа, именно остров - источник зла и ненависти к людям. Но теперь призраки, порожденные этим таинственным местом, ополчились против самой планеты, грозят уничтожить Землю! Победить их могут только такие же призраки – воскресшие колдуны прошлого. А вместе с ними сражаться с Островом и его порождениями должны все те же Валерка, Валюшка, Лёничка... и удивительным образом вернувшаяся Ганка, незабываемая любовь Валерки и, кажется, вечная соперница Валюшки! Или... не вечная?.. Эта повесть – пятая и заключительная в серии «Городишко», в которую входят также «Остров потерянных душ», «Демоны зимней ночи», «Сын тумана» и «Никто из преисподней». На обложке использован фрагмент картины Джозефин Уолл «Другие миры».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арсеньева Е. А., 2017
© Елена Арсеньева, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Елена Арсеньева

Лунный пес

© Арсеньева Е., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Гарм с окровавленной грудью,
Пёс красноглазый, четырехглазый,
Дремлет покуда
У Гнипахеллира –
Пещеры со сводом нависшим.
Думают, Гарм здесь цепями прикован,
Да разве цепями такого удержишь?!
Ждите, ждите,
Придет он к вам, люди, –
Гарм, Лунный Пёс,
Ужаса шлем – Агисхьям –
Начертав в небесах!*

Из «Сказаний о Гарме, Лунном псе»

...Остров Туманный больше не стоит напротив Городишка, а носится по волжским волнам то по течению, то против него. Совершенно так мечется по небу манья, звезда тоскливая, блуждающая... Само собой, высадиться на его берег никто не решается, да и не подпустит к себе Остров никого: так начнет колыхаться, такую волну погонит, что как бы не потопил твою лодку. Тут уж не до высадки!

Теперь никому не узнать, куда скрылось белое озеро, обиталище туманов, и, само собой, никто и никогда не увидит того странного дерева, которое с некоторых пор появилось на Острове.

А случилось это так.

Змеиное тело долго висело на ветке осины, пока тоже не покрылось древесной корой. Постепенно из коры пробилась побеги, которые сплелись с осиновыми ветвями. Листья их смешались и разрослись так буйно, что за ними уже почти не видны змеиные глаза: зеленый и голубой. Теперь это глаза дерева. По большей части они дремлют, но иногда поднимают заскорузлые веки и точат слезы. Случается это, когда с куста шиповника, цветущего круглый год и особенно пышно зимой, ветер обрывает белые лепестки и приносит их к дереву...

Человек, знающий, что произошло на Острове, увидев эти слезы, наверное, тоже заплакал бы. Беда только, что из шестерых знающих остались в живых лишь двое, да и те стараются даже не думать и не вспоминать, что там творилось.

Слишком это было страшно. И слишком многое там осталось... осталось безвозвратно! Безвозвратно – это значит не вернется никогда.

* * *

Эту девчонку Валюшка определенно уже где-то видела – раньше, еще до того, как она возникла около школы, куда пришлось забежать, чтобы сдать библиотечные книжки. Теперь

можно отправиться на каникулы свободной и беззаботной, хотя и с вечно промокшими ногами: что весна, что лето в этом году выдались отвратительно сырыми и холодными, дождь шел почти беспрерывно, а когда ливень сменялся моросью, как сейчас, это считалось практически хорошей погодой. Причем такая же пакость, судя по телевизионным новостям, творилась во всем мире! И все же каникулы есть каникулы, и следовало придумать, как их поинтересней провести.

Юля Комарова, лучшая подруга и новая двоюродная сестра (Валюшка Морозова долгое время была круглой сиротой, а когда ее удочерили доктор Михаил Иванович Потапов и медсестра Марина Николаевна, обрела немало совершенно новых родственников!), надеялась снова отправиться во Францию, где она уже побывала позапрошлым летом¹ и где ее, конечно, ждут еще более таинственные приключения. А дома у Валюшки взрослые никак не могли решить, куда все-таки поехать в отпуск.

Она только собралась с горьким вздохом пожаловаться на это Юле, как вдруг увидела ту девчонку. И запнулась. Что-то очень знакомое было в этих огромных черных глазах с длинными, круто загнутыми, словно бы кукольными ресницами...

«Завивает она их, что ли?» – сердито подумала Валюшка, которая в свое время опоздала на раздачу ресниц и достались ей какие-то белесые недоразумения. Такими же недоразумениями оказались и брови. И волосы, прямые и жесткие – натуральная солома... А эта девчонка, сразу видно, пришла и за ресницами, и за бровями самой первой! И волосы у нее оказались тоже черные и вьющиеся...

Правда, при более внимательном рассмотрении выяснилось, что эти замечательные волосы заплели в две длинные косы во времена незапамятные и с тех пор ни разу не переплетали и не расчесывали, так что кудряшки местами превратились в настоящие лохмы.

Стоило Валюшке это обнаружить, как недостатки незнакомки буквально полезли в глаза.

Судя по всему, она была совершенной пофигисткой. Пожалуй, ее длинный, не по росту, серый плащ без пуговиц откопали даже не в самом зачуханном секонд-хенде, а на какой-то помойке! Из-под плаща виднелось линялое куцее ситцевое платьишко, едва прикрывающее длиннющие загорелые ноги (Валюшке не без сожаления пришлось признать, что таким ногам позавидует любая модель!), покрытые царапинами и синяками. Видимо, им, по воле хозяйки, приходилось вести бурную и нелегкую жизнь!

Обута девчонка была в кроссовки, убитые до такой степени, что было вообще не понять, какого они цвета. Задники стоптаны, и кроссовки превратились в некое подобие шлепанцев.

Но самое противное, что во всех этих отрепьях, замурзанная и неумытая, девчонка была несусветно хорошенькой. И даже красивой!

Ну и как может существо женского пола, которое слышало в свой адрес только снисходительные «ну ничего так» или «ага, симпатичная», относиться к явной и бесспорной красавице?!

Да никак! Просто не замечать ее!

И Валюшка прошла мимо с самым безразличным выражением лица, словно в упор эту, с ее лохмами и ресницами, не видит. Юля Комарова тоже сделала незрячие глаза.

Правда, выходя из школьного двора, Валюшка не выдержала и обернулась.

Зачуханной красотки около крыльца уже не было. Вряд ли она могла, даже с ее ногами от ушей, перескочить через ограду! Наверное, в школу зашла. Ну попадись она Эвелине Николаевне Комаровой, Юлиной маме, математичке, самому строгому завучу на свете и яростному борцу за чистоту и аккуратность!..

– Сейчас Эвелина Николаевна шуганет ее так, что пойдут клочки по закоулочкам! – зло-радно хихикнула Валюшка.

---

¹ Об этом можно прочитать в повести «Ночь на французском кладбище» Елены Арсеньевой.

– Кого? – спросила Юля Комарова.
– Да эту, неумытую! – кивнула Валюшка.
– Какую неумытую? – оглянулась Юля.
– Ну которая с черными лохмами! В плаще без пуговиц! – пояснила Валюшка подробнее.
– Не поняла, – пожала плечами Юля. – Ты о ком?
– Да о той замахае в лохмотьях, которая тут стояла, около крыльца, – еще подробнее пояснила Валюшка, но, поскольку с Юлиного лица не сходило удивленное выражение, она тоже удивилась: – Ты что, ее не заметила?
– Да не было тут никого, – фыркнула Юля.
– Как не было? – изумилась Валюшка. – Я же своими глазами видела это чучело!
– А я своими глазами никогошеньки не видела, – ухмыльнулась Юля – и вдруг схватила Валюшку за руку: – А теперь вижу! Да кого!!! Это же Черкизов!

Тут Валюшка немедленно забыла про всех на свете черноглазых чучел в линялых обносках, потому что Валерка Черкизов был одним из трех мальчишек, к которым она испытывала нежные, и даже более чем нежные, чувства.

Впрочем, ее одноклассник Игорь Дымов не считается: без толку увлекаться парнем, под кроссовками которого так и хрустят осколки разбитых девчоночьих сердец. Ну захрустит там еще и Валюшкино – Игорь этого даже не заметит!

К сожалению, не считается и Никто: не то черт, не то ангел, в которого Валюшка влюбилась минувшей зимой ². Вновь они смогут встретиться только после Валюшкиной смерти, а это, может быть, еще через полвека произойдет! Хорошо же она к тому времени будет выглядеть! На нее и смотреть-то никто (в том числе и Никто!) не захочет!

А вот Валерка Черкизов... Валюшка влюбилась в него еще прошлым летом и столько из-за этого настрадалась!

Тут Черкизов соблаговолил заметить их с Юлей и сказал вежливо и холодно:

– Привет, Комарова. Привет, Валентина.

«Валюшка» – это звучит очень мило до тех пор, пока не сообразишь, что к этому слову можно подобрать массу дурацких рифм: ватрушка, подушка, погремушка, игрушка, болтушка, лягушка, нескладушка, лохушка, чушка, старушка... нет, вот эта рифма пока, к счастью, неактуальна!

Один только Никто любил Валюшку вместе со всеми ее рифмами, любил такой, какая она есть: может быть, смешной, может быть, нелепой, иногда недогадливой, иногда неуверенной в себе, иногда трясущейся от воспоминаний о тех страхах, которые ей пришлось пережить... Она чувствовала себя такой счастливой и сильной рядом с ним!

А вот в присутствии Валерки Черкизова на Валюшку наваливались все комплексы на свете, и она начинала жутко выпендриваться. Вот и сейчас почувствовала, как физиономия каменеет в дурацкой пренебрежительной гримасе, хотя надо было просто улыбнуться и сказать «Привет, Валерка!».

Впрочем, он настолько вырос и повзрослел с прошлого лета, что его даже как-то неловко называть Валеркой, как раньше. Юля Комарова, которая с ним учится в одной школе – с французским языковым уклоном! – и даже в одном классе, рассказывала, что его все теперь называют коротко и солидно: Валер. Немножко странно звучит, конечно, но что поделать, если он не выносил, когда его называли Валерой! Валера – холера, афера, галера... Так что не одна Валюшка не любила рифмы! Вот и стал он Валером. А «Валерка» остался там, в Городишке, где трое до смерти перепуганных ребят пытались уничтожить Веру-мегеру, Владычицу Туманного Острова ³.

---

² Об этом можно прочитать в повести Елены Арсеньевой «Никто из преисподней».

³ Об этом идет речь в повести Елены Арсеньевой «Сын Тумана».

Валюшка после встречи с Никто и своих зимних приключений тоже повзрослела, но ее длинно и солидно, Валентиной, называл только Черкизов, да и то лишь потому, что она сама попросила его об этом. Тоже ради выпендрежа! Но с ним самый выпендренный выпендрен был заранее обречен на провал. И не только потому, что Валюшка с Лёначкой Погодиным, ее лучшим на свете другом и, можно сказать, братом, чуть не убили Валера Черкизова (в то время просто Валерку). Нет, проблема в том, что Валерка был до умопомрачения влюблен в какую-то девчонку по имени Ганка. Как-то раз он случайно проговорился, как ее зовут, и Валюшка навсегда запомнила, как было произнесено это имя. С трепетом, вот как! Она видела Ганку только мельком, да и то лишь на типографской листовке с надписью «Разыскиваются те, кто знал эту девочку». Листовку Валерка носил у самого сердца, и только полная дура не поняла бы почему. А Валюшка в таких делах отлично разбиралась, тут уж рифма «лохушка» к ней совершенно не подходила.

Та девчонка на листовке была хорошенькая – ну просто спасу нет! При виде таких мальчишки задерживают дыхание и ошеломленно думают: «Ого, какая!» У нее были немислимые черные глаза с длинными круто загнутыми ресницами, и брови, словно нарисованные тоненькой кисточкой, и черные косы, обрамленные кудряшками...

Стоп! Что такое?! Да ведь это было изображение той самой замарашки, которую Валюшка только что видела около школы! Вот почему ее лицо показалось таким знакомым!

Значит, вот она какая на самом деле, эта Ганка...

Наверное, у нее свиданка с Черкизовым. Да она спятила, что ли, – в этом жутком прикиде явиться на встречу с таким парнем?! В школе, где Валер учится, за ним буквально каждая вторая гоняется, причем успеха так никто и не добился. Ну понятно – у него же роковая страсть к этой Ганке... Видимо, Валер настолько ею ослеплен, что ему по барабану, как она одета.

Еще раз стоп!

Откуда Ганка взялась? Она ведь исчезла, пропала куда-то, недаром же ее разыскивали с полицией! И вот она – здравствуйте, я ваша тетя!

А что, если Валер не знает, что Ганка здесь ошивается? Юля ведь ее не заметила – может быть, и он не заметил?

Тогда надо поскорей увести его отсюда, пока Ганка не появилась снова.

– Слушай, Валер, – сказала Валюшка самым нежным голосом, на какой только была способна, – пошли на Откос прогуляемся, а? Смотри, в кои-то веки дождь перестал. Вдруг повезет и увидим закат?

С волжского Откоса минувшей зимой улетел в золотой закат Никто, который раньше был чертом, а потом с Валюшкиной помощью вновь сделался ангелом, ангелом-хранителем. Улетел, распахнув во всю ширину белые крылья... Она знала, что Никто не вернется, да и закаты этим ужасным дождливым летом редко можно было увидеть. Но, может быть, облака разойдутся?

Валюшка не сомневалась, что Черкизова придется сто лет уговаривать и всячески улещать. И чуть не онемела от изумления, когда он вдруг кивнул:

– Пошли. Я тоже на Откос собирался.

Валюшка сделала умоляющие глаза, и Юля – лучшая подруга и настоящий друг! – немедленно выдумала какие-то неотложные дела, по которым ей нужно срочно убежать. На счастье, она была к Черкизову совершенно равнодушна; вдобавок у нее там, во Франции, остался какой-то Алекс. Между прочим, судя по Юлиным рассказам, редкая пакость, но это уж сугубо ее проблемы, в кого влюбляться!

Итак, Юля умчалась по своим выдуманным делам, а Валюшка и Черкизов пошли к Откосу. Валюшка не вполне верила своей удаче, а потому без умолку болтала о погоде, природе, будущих каникулах, опять жаловалась на маму Марину и Михаила Ивановича, которые

никак не могут определиться с отпуском, и пыталась вызнать у Валера, куда он собирается поехать отдыхать.

– Надеюсь, не в Городишко? – наконец спросила она и торопливо засмеялась, намекая на то, что это шутка.

Да, шутка получилась дурацкая: в Городишке прошлым летом погиб Сан Саныч Черкизов, дядя Валерки; потом и самого Валерку, и Валюшку, и Лёничку чуть не прикончила Владычица Острова.

Боже упаси возвращаться в Городишко!

Валюшка очень удивилась бы, если бы услышала, что в Городишко и ей, и Валеру, и Лёничке вернуться все же придется и Валеру об этом прекрасно известно, вот только он не представляет, как ей об этом сказать.

Узнал Валер об этом от Марии Кирилловны Серegiной, замминистра экологии ⁴. Этим утром она вдруг позвонила и сообщила, что приехала из Москвы в Нижний специально для того, чтобы встретиться с ним...

* * *

Со времен незапамятных Вёльва ⁵ живет,
Та, что грядущее видит, в прошлое глядя.
Она повествует, Вёльва, она прорицает:
«Ясень стоит посредине земли.
Имя ему – Иггдрасиль,
Дерево жизни и смерти,
Омыт он росой, дождями и снегом.
Урд – Великая Бездна –
Лежит у него под корнями,
Простираясь в самый Нифльхейм,
Возникший еще до начала творенья
(Хельхеймом он также порою зовется).
Там красноглазая Хель, сине-белая смерть,
Правит от века,
Царство там снега и льда, холод предвечный,
Владение тьмы, страна стужи!
Ни искры не видно, ни проблеска света живого...»
Из «Сказаний о Гарме, Лунном псе»

* * *

– ...Все началось с того, что появились белые животные, – сказала Мария Кирилловна.
– А разве их раньше не было? – удивился Валер.
– Были, конечно, сколько угодно! Но они рождались белыми. А теперь животные – да и птицы тоже! – внезапно начали менять цвет. Рождаются черное, рыжее, пестрое животное

---

⁴ Об их знакомстве рассказывается в повести Елены Арсеньевой «Остров погибших душ».

⁵ Вёльва – так в скандинавской мифологии называется вещая пророчица, предсказательница.

или птица – и вдруг становится белым. Причем очень быстро, в течение нескольких дней. Нынешней весной это приобрело буквально характер эпидемии.

– А это побеление для людей опасно? – решил пошутить Валер. – Все брюнеты блондинами не станут?

– Да просто не успеют, – вздохнула Мария Кирилловна. – Это, как ты говоришь, побеление – один из первых симптомов страшной опасности, которая угрожает человечеству. Вполне возможно, что минувшая холодная весна и нынешнее ужасное лето – вообще последние весна и лето на планете. На смену им, если наши опасения подтвердятся, придет вечная зима. Сначала здесь, в Европе, а потом и во всем мире. Животные первыми приспособляются к перемене условий, вот и меняют цвет.

– Новый ледниковый период? – опять пошутил Валер, слабо улыбаясь и надеясь, что Мария Кирилловна тоже шутила.

– К сожалению, да, – мрачно ответила она, и Валер понял: тут не до шуток.

Но вообще-то их разговор начался не с этого.

– Ты очень вырос, – вот первое, что сказала Мария Кирилловна.

Валер кивнул. И сразу вспомнил, как, увидев подросткую и повзрослевшую за одну ночь Ганку и обнаружив, что она немножко выше его, печально подумал, что у нее, наверное, будет модельный рост, а у него в этом смысле плохая наследственность. Однако за минувшие два года он здорово вытянулся, на голову перерос обоих родителей и сейчас смотрел на Марию Кирилловну не снизу вверх, а прямо в глаза ей смотрел – в черные глаза с кукольными, круто загнутыми ресницами. Глаза были Ганкины, но все же перед ним стояла Мария Кирилловна Серегина, зам-министра экологии.

Валеру потребовалось немалое время, чтобы убедить себя: Ганка и Мария Кирилловна – это не только разные люди, но даже, если так можно выразиться, разные существа. Поэтому он больше не комплексовал насчет того, что до смерти влюбился в девчонку, а она, оказывается, одновременно и девчонка, и вон кто! Это «раздвоение» было одним из чудес и превращений острова Туманный ⁶, и в конце концов Валер с этим смирился.

– Ты так и не собрался приехать в Москву, – вздохнула Мария Кирилловна. – А мы с Галей тебя ждали. Помнишь, я тебе говорила, что моя внучка Галя очень похожа на... на Ганку?

Валер только головой покачал, но ничего не ответил.

– Я понимаю, – сказала Мария Кирилловна. – Тебе не нужна замена. Со мной тоже так было, когда погиб мой муж. Мне не нужен был никто другой, я и замуж больше не вышла. И ты, и я способны любить только одного человека. Это называется «однолюбы». И... она такая же.

– Кто? – насторожился Валер.

– Она, – повторила Мария Кирилловна. – Ганка. Уж я-то знаю, поверь!

У Валера пересохло в горле.

– Ты хотел бы увидеть ее снова? – вдруг спросила Мария Кирилловна.

Валер поглядел на нее как на сумасшедшую. Причин для такого взгляда было две. Первая: как можно снова увидеть того, кого, строго говоря, никогда не существовало? Вторая: зачем спрашивать о том, что и без слов совершенно понятно?!

– Не смотри на меня как на сумасшедшую, – усмехнулась Мария Кирилловна. – Кстати, имей в виду: день или два, ну, возможно, три тебе придется отсутствовать. Нужно снова побывать в Городишке. Как к этому отнесутся твои родители?

– Да они как раз в это время каждый год в экспедицию уезжают, – нетерпеливо отмахнулся Валер. – Они ведь геологи! Никаких проблем. А... это правда... ну, то, что вы сказали?

– Про Ганку? – улыбнулась Мария Кирилловна. – Конечно! Такими вещами не шутят.

---

⁶ О том, что там происходило, речь идет в повести Елены Арсеньевой «Остров погибших душ».

– Но как это может быть?! – недоверчиво воскликнул Валер.

– Ты слышал когда-нибудь такие слова: осуществленное невозможное? – в свою очередь, спросила Мария Кирилловна.

– Это типа фантастика какая-то? – скептически улыбнулся Валер.

– Ничего себе фантастика! – воскликнула она. – Разве то, что происходило на Острове, не было именно осуществленным невозможным? И это была не фантастика, а самая настоящая реальность. Мы ее пережили. Сначала Ганка. Потом ты. И мы знаем, что всё это происходило на самом деле, хоть и казалось невозможным!

Валер кивнул и пробормотал:

– Но ведь Вера Белова, которая всё это делала, была, как бы это сказать...

– Ведьма? Колдунья? – подсказала Мария Кирилловна.

Валер кивнул:

– Ну да. А Уран – он вообще был даже не человек! Он был сыном тумана!

– Всё дело именно в Тумане, – задумчиво проговорила Мария Кирилловна, и слово «Туман» прозвучало так, словно было написано с большой буквы. В голосе Марии Кирилловны слышались уважение и страх... – Прежде всего в нем. Но существуют определенные научные разработки, которые позволяют совершать некие действия наподобие тех чудес, которые совершали Вера и Уран. В это сложно поверить и так же сложно объяснить, поэтому я тебе не буду морочить голову научными подробностями, а сразу перейду к сути дела.

– Голограмма? – угрюмо перебил Валер, которого уже больше ничего не интересовало, кроме возможности снова встретиться с Ганкой. – Вы предлагаете мне увидеть голограмму Ганки?

– Голограмму? – презрительно повторила Мария Кирилловна. – Ты меня обижаешь. Она будет живая. Такая, какой ты хочешь ее видеть! Такая, как раньше. Ну, только немного повзрослей – ведь и ты повзрослел! Поумней...

– Ведь и я поумнел? – насмешливо бросил Валер, пытаясь ухмылкой прикрыть безумное желание поверить в то, что обещала Мария Кирилловна.

– И это тоже, – серьезно ответила она. – Вдобавок Ганка будет владеть всей той информацией, которой владею я. Ее мысли будут отчасти моими, оттого она и покажется здорово поумневшей. Но чувства... чувства только ее! Они останутся такими же, какими были позапрошлым летом, когда вы встретились на мостках в тумане. А еще я сохранила для нее твои часы... И я очень рада, что ты носишь эти. – Она взглядом показала на запястье Валера, на котором красовался тяжелый «Ролекс» с выгравированной надписью «От Ганки».

Валер раньше стеснялся этот «Ролекс» носить, а потом все же надел. Он боялся, что народ полезет с каверзными вопросами, однако гравировка была сделана с внутренней стороны браслета, и всё, что требовалось, это никому не давать мерить «Ролекс» и заглядывать куда не надо.

Валер и не давал. А если его кто-то и называл жадиной, это его совершенно не волновало!

– Вы сохранили мои часы для Ганки? – недоверчиво повторил Валер. – То есть вы знали, что она когда-нибудь вернется?

– Скажем, я не исключала такой возможности, – осторожно ответила Мария Кирилловна. – Сейчас объясню почему. Понимаешь, уже тогда, позапрошлым летом, по пути из Городишка в Москву, я дала себе слово: во что бы то ни стало проникнуть в тайну Острова. Ко мне постепенно присоединились и остальные: все, бывшие зелеными зайцами в плену Веры и Урана...

– Альфа тоже? – перебил Валер, сразу вспомнив этого «секретного товарища» и его приезд к Сан Санычу⁷.

---

⁷ Об этом идет речь в повести Елены Арсеньевой «Сын Тумана».

– В первую очередь он, – кивнула Мария Кирилловна. – Мы стали вместе работать и приложили немало усилий, в результате которых на Остров одна за другой отправились несколько экспедиций. Но ни одна так и не смогла сойти на берег. Остров нас даже близко не подпустил! Я участвовала во всех попытках, Альфа и его сотрудники Бета и Гамма – тоже. Но мы потерпели поражение.

– Как это так? – удивился Валер. – Мы с Валентиной и Лёничкой – это мои друзья – прошлым летом доплыли туда и сошли на землю совершенно спокойно!

Тут же он вспомнил события, которые произошли на Острове прошлым летом, – и покрылся мурашками. Сказать про это «совершенно спокойно» – все равно что назвать цунами легким волнением на море!

– В результате этого вашего плавания, насколько я понимаю, Остров внезапно оказался оплетенным белой травой, которая потом так же внезапно исчезла? – исподлобья глянула на него Мария Кирилловна.

– Откуда вы знаете?! – изумился Валер.

– За Островом постоянно наблюдали всеми доступными средствами. Была привлечена даже секретная военная техника. Однако и она оказалась способной фиксировать только внешние изменения. А что происходит на самом Острове, внутри его, так сказать, – это нам по-прежнему неизвестно. В одном я совершенно уверена: тебе, именно тебе всегда открыт путь туда. Ты побывал там при жизни Веры и Урана, ты вмешался в судьбу Острова, ты дважды уходил оттуда невредимым. Ты как бы стал для Острова и Тумана своим... Пусть врагом, но своим! Твои друзья попали туда потому, что были с тобой, а теперь и они, я уверена, стали для Острова своими.

– Но ведь Альфа, Бета и Гамма тоже побывали на Острове и тоже вмешались в его судьбу. Так же, как и вы! – воскликнул Валер. – Почему он не пускает их и вас?

– Думаю, потому, что там мы были другими, – сказала Мария Кирилловна. – Мы были не людьми, а зелеными зайцами! А теперь туда пытаются высадиться обычные люди.

– Бету и Гамму превратить в зайцев не успели! – вспомнил Валер. – Превратили только Альфу, а они оставались людьми.

– Возможно, они были уже недалеко от превращения, – пожала плечами Мария Кирилловна. – Они рассказывали, что, если бы Сан Саныч не застрелил Веру Белову, случиться могло всякое. У них уже не было ни сил, ни воли сопротивляться.

Валер содрогнулся. Да, Сан Саныч тогда всех их спас... А потом Вера-мегера жестоко расправилась с ним!

– После множества бесплодных попыток мы почти решили отступить, однако этой весной произошли события, которые заставили нас не только продолжить, но и активизировать исследования, – продолжала Мария Кирилловна. – Речь идет о резком и необратимом изменении климата. Все началось с того, что появились белые животные.

– А разве их раньше не было? – удивился Валер.

– Были, конечно, сколько угодно! Но они рождались белыми. А теперь животные – да и птицы тоже! – начали менять цвет. Причем очень быстро, в течение нескольких дней. Рождается черное, рыжее, пестрое животное или птица – и вдруг становится белым. Нынешней весной это приобрело буквально характер эпидемии.

– А это побеление для людей опасно? – решил пошутить Валер. – Все брюнеты блондинами не станут?

– Да просто не успеют, – вздохнула Мария Кирилловна. – Это, как ты говоришь, побеление – один из первых симптомов страшной опасности, которая угрожает человечеству. Вполне возможно, что минувшая холодная весна и нынешнее ужасное лето – вообще последние весна и лето на планете. На смену им, если наши опасения подтвердятся, придет вечная зима. Сна-

чала здесь, в Европе, а потом и во всем мире. Животные первыми приспособляются к перемене условий, вот и меняют цвет.

– Новый ледниковый период? – опять пошутил Валер, слабо улыбаясь и надеясь, что Мария Кирилловна тоже шутила.

– К сожалению, да, – мрачно ответила она, и Валер понял: тут не до шуток.

– Пока это воспринимается как случайность. И только ученым, которые занимаются проблемой глобального похолодания, понятно, что о случайности и речи нет.

– Ну да, я читал, что существует климатическое оружие, – пробормотал он, чтобы не стоять с таким обалделым видом. – К примеру, американцы или какое-нибудь там НАТО могли на нас наслать что-нибудь такое...

– Всерьез об этом говорить не стоит, – с усмешкой перебила Мария Кирилловна. – Единственное действующее климатическое, так сказать, оружие, которое мне известно, – это выхлопы промышленных предприятий, загрязняющие атмосферу. Так называемые побочные продукты цивилизации! Что же касается агрессивного целенаправленного воздействия на климат отдельных стран, то у американцев и НАТО нет в этом плане ничего, чего не было бы у нас. И все прекрасно понимают, что ответ на любую попытку подействовать на природу страны противника будет симметричным. Климатическое оружие столь же опасно, как атомное. Его можно контролировать лишь до мгновения его применения. Результат этого применения непредсказуем, и обратный эффект тоже. Кроме того, «новый ледниковый период» грозит не только России и даже не только Европе, но всему миру. Вымерзнет даже Африка! Недавно в небольшом государстве Азанде несколько сотен человек погибли от внезапно наступившей стужи! Понижение солнечной активности, ослабление силы солнечного ветра – тоже приметы очень мрачного грядущего. Многие угрожающие факты пока тщательно скрываются, но они существуют и заставляют нас принимать меры... Однако ты правильно сказал: на нас эти климатические беды именно наслали. Причем я могу совершенно точно сказать откуда!

– Откуда? – спросил Валер.

Мария Кирилловна только бровями повела:

– Догадайся с трех раз!

Но до Валера дошло с первой же попытки, просто верить в это не хотелось, поэтому он ответил не сразу:

– Неужели... Неужели опять Остров?!

– Да, ты угадал, – невесело улыбнулась Мария Кирилловна.

– Слушайте, слушайте, – забормотал Валер. – Я слышал от рыбаков, будто как раз около Городишка, именно в районе Туманного Острова, резко понизилась температура воды в Волге. Причем начинается это с речного дна. И что до сих пор дно покрыто льдом. А ведь Волга никогда насквозь не промерзала, разве что на мелководье! А около Острова глубоко... Я думал, это вранье. А это правда?

– К сожалению, правда, – вздохнула Мария Кирилловна. – Точка извержения климатических бед – центр Острова. Помнишь озеро, откуда по зову Веры являлся туман? Выбросы происходят именно оттуда – постоянно, но бессистемно, с различной силой и в различных направлениях. И дольше пребывать в неведении мы не можем. Тем более что опасения климатологов и синоптиков подтверждаются старинными пророчествами.

Валер уставился в ее черные глаза, которые сейчас ничем не напоминали Ганкины: они были очень усталыми и в то же время встревоженными.

– Это вы пророчества Нострадамуса имеете в виду? – решил он блеснуть эрудицией.

– Нострадамус предсказывает только социальные катаклизмы, а не природные, – возразила Мария Кирилловна. – Но есть такое собрание древнейших текстов северных народов – скандинавов, исландцев, тевтонов, – которое называется «Эдда». Там не единожды говорится о вымирании всего живого на Земле, которое начнется после трех непрекращающихся зим-

них сезонов. В «Эдде» есть страшные пророческие строки, полные довольно точных намеков. Существуют также «Сказания о Гарме, Лунном Псе», предсказывающие самый настоящий конец света. Эти удивительные «Сказания» считались утерянными, но недавно мне удалось с ними познакомиться. Мы нашли специалиста, который их расшифровал... Однако я не собираюсь тебя пугать и пускаться в пространные объяснения. Хочу только спросить: могу я рассчитывать на твою помощь? Вернее, Ганка может на тебя рассчитывать?

– Ну да, – пробормотал Валер, удивляясь, что может помочь в борьбе с наступающим оледенением планеты, а еще больше – что Мария Кирилловна об этом вообще спрашивает. Разве она не знает, что ради Ганки он сделает все-все на свете? Даже мир готов спасти. Тем более что опыт уже есть... – Что я должен сделать?

– Ты упомянул сегодня своих друзей – Валентину и Лёнечку. Речь идет о Вале Морозовой и Лёне Погодине, правильно я понимаю? – уточнила Мария Кирилловна.

– Ну да, – подтвердил Валер.

– Тогда для начала приведи Валью Морозову сегодня вечером на Откос. Насколько мне известно, она любит это место. По какой причине – неведомо, но бывает она там частенько!

– Откуда вы знаете? – удивился Валер.

– Я знаю о вас троих довольно много, – пояснила Мария Кирилловна. – Прежде всего потому, что ваши жизни неразрывно связаны и с Городишком, и с Островом. Видишь ли, даже уехав в Москву, я постоянно общалась с твоим дядей, Сан Санычем: и по телефону, и в Интернете. Он сообщал мне обо всех странностях, которые происходили в Городишке. То, что случилось с Валею, пролежавшей бог весть сколько времени в сугробе, но оставшейся живой, а потом не выносившей ни малейшего тепла, было странностью из странностей! Потом Лёнечка рассказал Сан Санычу об их с Валею зимних приключениях в старой городишкинской больнице – и я тоже узнала о них. А затем, уже летом, доктор Потапов, приемный отец Вали и Лёни, сообщил мне то, что стало ему известно от вас: о гибели Сан Саныча, о вашем путешествии на Остров, о том, что случилось с Ураном и как вы втроем расправились с Владычицей Острова⁸. Валя и Лёня не случайно оказались рядом с тобой! И они могут нам здорово помочь.

– Чем?!

– Прежде всего тем, что их тоже, как и тебя, принимает Остров. Значит, они смогут послужить проводниками на Остров еще для двух членов экспедиции. Это два крупных специалиста по управлению погодой и противодействию ее агрессивной направленности. – Она вдруг осеклась, взглянула на часы и сказала торопливо: – Подробней об этом ты узнаешь вечером на Откосе. Но я, извини, прийти не смогу. Зато там будет твой старый знакомый – Альфа. Он и проведет с вами инструктаж.

– А кто еще там будет? – спросил Валер с замиранием сердца.

Мария Кирилловна легко улыбнулась:

– Ганка, конечно. Она тоже участвует в экспедиции. Но только накрепко запомни эти слова – «осуществленное невозможное». И будь готов ко всему.

Затем Мария Кирилловна торопливо простилась и ушла.

* * *

Она повествует, Вёльва, она прорицает:
«Гарм с окровавленной грудью,
Пес красноглазый, четырехглазый –
Он даже на Одина лает,

⁸ Об этом рассказывается в повестях Елены Арсеньевой «Демоны зимней ночи» и «Сын Тумана».

Он даже отца колдовства не страшится,
Верный страж Хель! –
Дремлет покуда
У Гнипахеллира –
Пещеры со сводом нависшим.
Думают, Гарм здесь цепями прикован,
Да разве цепями такого удержишь?!
Ждите, ждите,
Придет он к вам, люди, –
Гарм, Лунный Пёс,
Ужаса шлем – Агисхьям –
Начертав в небесах!»
Из «Сказаний о Гарме, Лунном псе»

* * *

– Помните: вы – группа сопровождения, и не более того, – неутомимо твердил Альфа, по сути дела, повторяя то, о чем шла речь вчера на Откосе.

Заместитель начальника экспедиции (кто начальник, Валюшка так и не узнала) велел называть себя Альфой, но не пояснил почему. Впрочем, может быть, у него и в самом деле была такая фамилия.

Валюшка сразу поняла, что Альфа и Валер знакомы, однако они ограничились только сдержанными кивками и отвели глаза, как будто им было неприятно друг на друга смотреть. Впрочем, кто Альфа (судя по эмблеме на рукаве форменки и погонам – высоченный чин МЧС, минимум генерал!) – и кто Валер?! С чего бы им радостно обниматься при встрече? Тем более у Валера и так есть с кем обниматься...

Чумазая Ганка тоже притащилась на Откос (оказывается, она имела какое-то отношение к Альфе – кто бы мог подумать?!), и, когда Валер ее увидел, Валюшка поняла, что более кретинского выражения лица у существа мужского пола быть просто не может. Вообще Ганка немного изменилась с того момента, как появилась около школы: подстриглась, отчего на ее голове образовалась целая куча черных вьющихся перепутанных волос. Лохмы, короче! И она, зараза, еще больше похорошела, стала выглядеть немного взрослее и, кажется, даже ростом выше сделалась. Но по-прежнему была одета в свои немыслимые обноски. Валер, впрочем, на них и внимания не обратил – что и требовалось доказать! Пожалуй, он даже ни слова не слышал о необходимости сопроводить на Остров какую-то секретную экспедицию, что могут сделать только он сам да Валюшка с Лёначкой, поскольку у них с Островом особые отношения. Этой экспедиции необходимо провести исследование погодных аномалий. Да уж, погода ныне и в самом деле аномальней некуда! И, судя по тому, что говорят по телевизору, такая же непруха чуть ли не во всем мире.

Многое в рассказе Альфы осталось непонятным, но в его тоне звучала такая непререкаемая властность, что Валюшка не решилась задавать вопросы. Тем более что Ганка изредка очень пристально на нее поглядывала, и Валюшке не хотелось выставлять себя дурой или трусихой под этим взглядом. Да Ганке и не снилось, сколько пришлось пережить Валентине Морозовой на своем пока еще совсем не длинном веку! Подумаешь, что для нее еще раз на Остров сплавать!

Потом Ганка куда-то подевалась. Настроение у Валюшки стало еще лучше, тем более что Валер не потащился провожать кудлатую замарашку, а продолжал топтаться на Откосе –

правда, с самым отсутствующим видом. Он рассеянно выслушал напоминание Альфы: завтра в шесть утра быть готовым к выезду в Городишко – и пообещал, что не проспит.

Альфа заявил, что должен сам сообщить Лёнечке о его участии в экспедиции и «решить все вопросы» с родителями. Он повез Валюшку домой на машине, которая словно бы вот прямо сейчас выехала из какого-нибудь шпионского блокбастера – столько в ней было всяких загадочных прибабасов: сенсорные панели, клавиши, рычажки, кнопки и кнопочки. Валюшка даже подпрыгивала на широком кожаном сиденье от желания нажать на что-нибудь – и не нажала только потому, что боялась: а вдруг машина превратится в ракету и взмлет в стратосферу? Честное слово, в тот вечер ей все казалось возможным, такое было у нее настроение!

В этом победном состоянии Валюшка пребывала и вечером. Альфа мигом убедил маму Марину и Михаила Ивановича отпустить ее и Лёнечку на пару дней в Городишко. У Валюшки, правда, создалось впечатление, что Михаил Иванович был уже в курсе дел, но, может быть, ей это только показалось... Мама Марина, конечно, немножко переполошилась – но что такое пара дней под присмотром столь ответственного товарища из МЧС, как Альфа!

Ночью Валюшка от волнения почти не спала, зато потом вздремнула по пути в Городишко. Но когда она вышла из машины Альфы на берегу Волги возле старого, облупленного, покосившегося, вросшего в гальку дебаркадера, показалось, что ее резко и беспощадно разбудили не только от сна, но и от всех шапкозакидательских мечтаний. Победная уверенность в себе тоже улетучилась как сон, как утренний туман, потому что около дебаркадера их уже поджидала Ганка.

Альфа подвел всех к военной палатке, стоявшей на берегу, и, пока все завтракали очень вкусными бутербродами и пили какао, снова начал талдычить о том же, что и вчера:

– Ваша задача – только проводить экспедицию до Острова и, возможно, помочь ей высадиться. Если после этого на берегу возникнут какие-то конфликты, вам нужно держаться от них в стороне. Не вмешиваться ни в коем случае. Повторяю: не вмешиваться ни в коем случае! Ни во что! Если участникам экспедиции придется спастись от какой-либо опасности, они сделают это без вашей помощи. Вы должны немедленно покинуть Остров при первом же признаке угрозы. И дайте мне честное слово, что поступите именно так. Мы и без того подвергаем вас слишком большому риску, привлекая к этой поездке!

– Нас никто не привлекал – что мы, преступники, которых привлекают к ответственности? – буркнула Валюшка, старательно поворачиваясь спиной к Валеру, неотрывно глазевшему на Ганку. – Мы сами согласились! По доброй воле!

– Без вашего доброго согласия экспедиция бы просто не состоялась, – кивнул Альфа и снова завел свою шарманку: – И все-таки помните: в вашу задачу входит только сопровождение и ожидание нашего возвращения около катера!

Его, строго говоря, никто не слушал. Члены экспедиции и проводники мокли под мелким противным дождем и присматривались друг к другу.

Два «ведущих специалиста по управлению погодой», к изумлению Валюшки и Лёнечки, выглядели необычайно молодыми: лет на семнадцать-восемнадцать, не больше. Поэтому как-то сразу все перешли друг с другом на «ты» – кроме Альфы, конечно!

Один из специалистов – его звали Витки Сейтман – оказался совершенным альбиносом: с белыми волосами, белым, словно из снежной глыбы вырубленным лицом с резкими чертами и очень светлыми, можно сказать льдистыми, глазами. Ресниц то ли вообще не имелось, то ли их просто невозможно было разглядеть. Рядом с Витки Сейтманом светловолосые Валюшка и Лёнечка были почти брюнетами, и даже Валюшкины нукудышные реснички смотрелись очень даже живенько!

Витки Сейтман носил что-то вроде длиннополого кафтана из белой замши и белого меха и такие же штаны и сапоги. На белом поясе чернели странные знаки – древние скандинавские руны.

Ледяные глаза Витки Сейтмана при взгляде на Валюшку потеплели, и он с улыбкой сказал:

– Дистельфинк!

Голос у него оказался тяжелым, как глыба льда, и в то же время звучным и приятным.

Валюшка решила, что это красивое слово на каком-нибудь скандинавском языке означает «здравствуйте», и повторила, приветливо кивнув:

– Дистельфинк!

Витки Сейтман снова улыбнулся и сказал по-русски:

– Дистельфик – это золотистый зяблик, встреча с ним – знак удачи и успеха. Это птица твоей души. Ты принесешь мне удачу.

– Спасибо, я постараюсь, – пообещала очень довольная Валюшка. – А где ты так хорошо научился говорить по-русски? Долго жил в России?

Витки Сейтман растерянно моргнул, словно не знал, что сказать, и тут вмешался Альфа:

– С нашими специалистами проводилась серьезная работа по изучению русского языка и некоторых особенностей нашей культуры. Кроме того, они снабжены необходимой для наших исследований темпоральной и событийной информацией.

Валюшка хотела было спросить, что такое «темпоральная», однако Альфа озабоченно нахмурился:

– Что-то наш транспорт задерживается. Мне нужно связаться с руководством, извините.

При этом он взглянул на Ганку, словно спрашивал у нее разрешения. У этой нечесаной, возможно даже неумытой, в линялом платье и жутком плаще!

«Она-то тут при чем? – ревниво подумала Валюшка. – Можно подумать, от нее здесь что-то зависит! Неужели она и на Остров с нами потащится?! Нет, такой подлянки судьба мне не подложит! А впрочем, пусть едет на Остров! И пусть ее там пожрет белая трава!»

Но Валюшка тут же вспомнила, что вся белая трава должна была исчезнуть после того, как они с Лёначкой и Валером прикончили Владычицу Острова, и огорчилась, что хоть немножко не осталось. Специально для Ганки!

– Если путь с задержки начинается, толку в этом пути, считай, не будет! – пробормотал Лёначка. – И вообще не нами сказано: с черным в лес не ходи, с рыжим баню не топи, лысому не верь, с курносым не вяжись, а ежели у которого человека ресниц нет, тот считается чертом или, по крайности, его пособником, потому что у настоящего черта ресниц нет!

При этом он многозначительно покосился на Витки Сейтмана.

– Много ты знаешь о чертях! – рассердилась Валюшка, вспоминая Никто, у которого ресницы были (хоть и черно-белые, как его волосы), и виновато улыбнулась Витки Сейтману: – Не обращайтесь внимания, пожалуйста. Лёначка одно время читал только «Словарь русских суеверий», вот и набрался там всякой ерунды⁹.

– Твой друг видит дальше тебя, – раздался чрезвычайно противный визгливый голос. Он до такой степени напоминал скрип железа по стеклу, что Валюшка передернулась. – Он видит врага!

Это заговорил второй «ведущий специалист по управлению погодой», прибывший из африканской страны Азанде. Звали его тоже Азанде. Он был черный как сажа, с яркими белками черных глаз (такие глаза бывают у вороных коней!) и, словно в насмешку, светлыми розоватыми ладонями. Он ходил практически босиком (не считая куцей травяной обмотки на ногах) и не особо обременял себя одеждой. На нем была пышная юбочка до колен из птичьих перьев и травы да странно шелестящая короткая накидка из какой-то переливчатой ткани, очень напоминающей змеиную кожу. На поясе болтались серое птичье крыло и какая-то короткая кривая палка. На шее висело ожерелье из зубов и когтей самых разных животных. Волосы

---

⁹ Об этом можно узнать из повести Елены Арсеньевой «Демоны зимней ночи».

у Азанде оказались не короткими и курчавыми, как у всех африканцев, виденных Валюшкой раньше, а очень длинными, черными и блестящими. Иногда они начинали как-то странно шевелиться и шелестеть, как если бы в них кто-то прятался и пытался выбраться на белый свет. Тогда Азанде резко хлопал в ладоши, после чего шелест и шевеленье прекращались. Но однажды Валюшке показалось, что в этих черных волосах мелькнула какая-то небольшая тварь с клешнями и острым хвостом, напоминающая скорпиона.

Конечно, это был форменный глюк, потому что не может же человек таскать в волосах такую опасную мерзость! Или... может?

По зрелом размышлении Валюшка сочла, что на свете всякое бывает, но больше старалась к волосам африканского «специалиста» не приглядываться.

Азанде не выпускал из рук небольшой барабан, который назвал «илю»: то и дело он им потряхивал или постукивал в него, причем илю издавал не сухой и звонкий, как следовало бы, а глухой и даже утробный звук. Вот и сейчас Азанде прошелся по нему пальцами, а потом вкрадчиво спросил Валюшку:

– Слышишь, что говорит мой илю?

– Ну и что он говорит? – настороженно спросила Валюшка.

Азанде торжественно изрек:

– Мой илю говорит: «Мбисио мангу! Душа колдовства!» Это значит, что он чувствует близости какого-то аборо мангу – злого колдуна. И я даже знаю, кто это!

При этих словах он ткнул пальцем в сторону Витки Сейтмана.

Тот, впрочем, и бровью белой не повел, а спокойно ответил:

– Ну да, я в самом деле колдун. Витки Сейтман – это не имя, это значит «колдун, идущий путем чудес». Но и ты, Азанде, тоже колдун, разве нет?

– Конечно, – гордо кивнул тот. – Мне не раз давали птичье крыло в знак моего мастерства.

С этими словами он потряс серым крылом, висевшим на поясе. Оттуда посыпалась какая-то противная серая пыль. Видимо, давненько получил Азанде этот знак отличия!

– Но я никому не причиняю зла, – продолжал Азанде. – А ты... Белый человек – всегда злой человек! А такой очень сильно весь белый-белый, как ты, не может не быть помощником белого холодного зла, против которого меня призвали бороться. Наверняка ты таишь предательские замыслы! Впрочем, если я тебя убью и использую твоё сердце и печень для своего колдовства, ты искупишь те злодеяния, которые уже совершил раньше и замыслил совершить.

Витки Сейтман хладнокровно улыбнулся:

– Ну что ж, если бы моя смерть помогла расстроить происки Гарма и спасти людей от гибели, я был бы готов пожертвовать и сердцем, и печенью!

Валюшка даже за свое собственное сердце схватилась при этих словах.

Еще бы! Она-то думала, что уже никогда больше не услышит о Гарме, который ей две зимы покоя не давал и от преследований которого она с превеликим трудом отвязалась с помощью Никто¹⁰, а оказывается, Витки Сейтман и Азанде должны расстроить какие-то его новые происки!

Какие? Что он опять задумал, черный, ужасный, беспощадный четырехглазый страж Ледяного ада, Хельхейма, царства красноглазой богини смерти Хель?!

Она только хотела расспросить об этом подробнее, как вдруг Азанде снова постучал в свой илю и громогласно изрек:

– Мбисио мангу! Душа колдовства!.. Илю предупреждает: среди нас еще и ведьма!

И ткнул пальцем в ту сторону, где стояли Валер и Ганка.

Валюшка еле удержалась, чтобы не заплодировать. Однако Валер, как ни был поглощен разглядыванием Ганки, все же услышал Азанде. Повернулся к нему и гневно бросил:

---

¹⁰ Об этом можно прочитать в повестях Елены Арсеньевой «Демоны зимней ночи» и «Никто из преисподней».

– Выбирай выражения, понял? А то не посмотрю на какое-то там птичье крыло! Между прочим, я с прошлого лета занимаюсь не только плаванием, но и боксом, так что...

Азанде одной рукой вцепился в знаменитое крыло, другой воздел сердито рыкнувший илю. Валер с воинственным видом шагнул к африканцу, однако Ганка схватила его за руку и спокойно сказала:

– Смотрите, Альфа возвращается! Давайте послушаем, что он скажет!

Боевой задор Валера вмиг угас. Азанде довольно усмехнулся, уверенный, что это он устроил парня, однако Валюшка понимала, что Валера укротила Ганка. Легким движением руки!

Вот уж правда что ведьма!

Альфа сообщил, что прибыл катер, который отвезет команду на Остров. Говорил он вроде бы со всеми, однако смотрел только на Ганку, и выглядело это так, будто он докладывает именно ей. Валюшка сердито поджала губы...

Наконец все двинулись к старому причалу, к которому уже пришвартовался легкий зеленый катерок с надписью «Министерство экологии» на борту.

Валер и Ганка, завидев почерневшие от времени и сырости мостки, переглянулись с таким заговорщическим видом, что Валюшка поняла: убогое сооружение вызвало у них какие-то воспоминания, которые принадлежат только им двоим и которыми они ни за что не станут ни с кем делиться.

Валюшка так стиснула зубы, что они захрустели, – честное слово!

Лёничка, видно сообразивший, что с ней происходит, негромко сказал:

– Валюшка, давай потом, когда вернемся с Острова, сходим в старую больницу, где когда-то работали Михаил Иванович и мама Марина? Вспомним, как здорово нам там жилось!

Конечно, Лёничка хотел ее отвлечь и развлечь воспоминаниями об их совместном боевом прошлом, однако способ он выбрал не самый приятный!

Валюшка так и передернулась, вспомнив, сколько опасностей им пришлось преодолеть к стенам этой старой, полузаброшенной городишкинской больницы ¹¹. В эту минуту их обогнал Азанде и бросил злорадно:

– А ведь, может быть, вы никогда не вернетесь с Острова!

– Никогда не говори «никогда»! – раздраженно воскликнула Валюшка, хотя больше всего ей хотелось выпалить «Типун тебе на язык!». Однако в этот момент – честное-пречестное слово! – из волосяной путаницы на голове Азанде высунулся черный скорпионий хвост с грозным жалом на конце, поэтому Валюшка сочла за лучшее смягчить реплику.

– Никогда не говори «никогда»... – задумчиво повторил Витки Сейтман. – Какие мудрые слова!

– Всем надеть спасательные жилеты! – приказал Альфа и подал пример, напялив надутый оранжевый жилет, который подал ему рулевой.

Азанде неловко, стараясь не выронить барабан, который утробно и явно недовольно ворчал, облачился в жилет с помощью Лёнички. Именно тот был назначен сопровождать африканского колдуна на остров, а это значило во всем помогать своему подопечному.

Валюшка подошла к Витки Сейтману, но обнаружила, что тот уже и сам справился с жилетом.

– Не волнуйся за меня, – улыбнулся он. – Хоть я никогда раньше не надевал таких одеяний, но сразу понял, для чего оно нужно. Надутые рыбы пузыри издавна использовались мореплавателями, чтобы держаться на воде, а это ведь что-то подобное, верно?

Валюшка растерянно кивнула и подумала, что эти погодные специалисты какие-то ужасно странные – что один, что другой!

---

¹¹ Об этом можно узнать из повести Елены Арсеньевой «Демоны зимней ночи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.